

ЮРИДИЧЕСКАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА

УДК 347.9, ББК 67.310, ГСНТИ 10.31.01, КОД ВАК 12.00.15

М. А. Боловнев, Е. Е. Руф

Барнаул, Россия

ПОНЯТИЕ «СПРАВЕДЛИВОСТЬ» В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ЮРИДИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье рассматриваются вопросы толкования понятия «справедливость» как категории современного гражданского процесса с точки зрения философии, истории, лингвистики и юриспруденции. Анализируется толкование категории «справедливость» в постановлениях Европейского Суда по правам человека, а также проблемы применения данной субъективной категории национальными судами Российской Федерации. На основе анализа и обобщения правоприменительной практики выделяются блоки теоретических и практических проблем применения категории «справедливость», возникающие при разрешении конкретных дел в российских судах. Предлагаются пути их решения, а также формулируются рекомендации по совершенствованию действующего законодательства и судебной практики.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, правосудие, правоприменение, справедливость, законность, Европейский Суд по правам человека.

Сведения об авторе: Михаил Алексеевич Боловнев, старший преподаватель кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Алтайского государственного университета. 656049, Барнаул, пр-т Ленина, 61. E-mail: slovak92@mail.ru

Сведения об авторе: Елизавета Евгеньевна Руф, студентка 4 курса юридического факультета Алтайского государственного университета. 656049, Барнаул, пр-т Ленина, 61. E-mail: ruf.liza@mail.ru

M. A. Bolovnev, E. E. Ruf

Barnaul, Russia

THE CONCEPT OF «JUSTICE» IN CIVIL PROCEEDINGS: LEGAL LINGUISTIC ANALYSIS

The article deals with the interpretation of the concept of «justice» as a category of modern civil process from the point of view of philosophy, history, linguistics and law. The interpretation of

the category of «fairness» in the judgments of the European Court of Human Rights, as well as the problem of the application of this subjective category by the national courts of the Russian Federation is analyzed. On the basis of the analysis and generalization of law enforcement practice, there have been singled out blocks of theoretical and practical problems of the application of the category «justice» that arise in the legal proceedings in Russian courts. The article suggests ways to address them, as well as provides directions for improving current legislation and judicial practice.

Key words: civil legal proceedings, justice, law enforcement, justice, legality, the European Court of Human Rights.

About the author: Mikhail Alekseevich Bolovnev, Senior Lecturer of the Department of Labor, Environmental Law and Civil Procedure, Altai State University. 656049, Barnaul, Lenin Avenue, 61. E-mail: slovak92@mail.ru

About the author: Elizaveta Evguenievna Ruf, 4th year student of the Law Department of Altai State University. 656049, Barnaul, Lenin Avenue, 61. E-mail: ruf.liza@mail.ru

Существует несколько направлений взаимодействия отечественного законодательства и Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Одно из них – унификация российского процессуального законодательства под воздействием постановлений ЕСПЧ. Она осложняется разноречивыми подходами в понимании тех или иных правовых понятий и категорий.

Одним из самых дискуссионных является понятие «справедливое судебное разбирательство», закрепленное в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция). На это указывает статистика обращений российских граждан в ЕСПЧ, в которых они жалуются на нарушение указанной статьи. Само понятие «справедливое судебное разбирательство» в отечественном процессуальном законодательстве не закреплено. Следует обратить внимание на то, что Россия находится в первой пятерке стран по количеству жалоб в ЕСПЧ. Российские граждане в своих жалобах указывают на то, что отечественные суды рассматривают дела несправедливо. С чем это связано? Возможно, суды и граждане трактуют понятие «справедливость» по-разному. Тогда возникает другой вопрос: каково

содержание понятия «справедливость» и требуется ли его легальное закрепление в российском процессуальном законодательстве?

Следует отметить, что понятие «справедливость» оценочное и дискуссионное ввиду своего субъективного содержания. В связи с этим применять данную категорию и оперировать указанным термином в юриспруденции, где все понятия должны быть четко определенными и однозначными, сложно. В рамках международного сообщества это невозможно ввиду различных путей исторического развития, менталитета каждого народа, языков, традиций, правовой культуры, представлений о нравственности, быта людей. Точки соприкосновения и пересечения культур и правового пространства, безусловно, присутствуют и обусловлены процессами глобализации и конвергенции. Однако, если речь касается одного государства, то их значительно больше, включая единое представление о справедливости.

В русском языке слово «справедливость» является родственным древнерусскому слову «правъ», означающему «прямой, не отклоняющийся в стороны». На основе этого значения развивается идея правильности как следования лучшему, прямому (правильному) пути. В свою очередь, однокоренной глагол «направлять» ведет к формированию значений «руководить, наставлять», «руководитель, наставник». Соответственно, появляются понятия «правило», «правила», «править», «исправлять».

Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля толкует понятие «справедливость» исходя из слова «справливать, то есть соблюдать, совершать, отправлять или праздновать по обычаям, обрядам» [Даль 1880: 661]. В определении В. И. Даля, на наш взгляд, кроется истинная сущность понимания категории «справедливость» в духе русского языка и русского менталитета в целом. На основании этого представления о справедливости были созданы основные письменные источники русского права, например, Русская Правда, которая включила в себя устоявшиеся в древнерусском обществе обычаи, способы разрешения тех или иных вопросов.

Понимание справедливости для русского человека – это вопрос его жизнеспособности в настоящем и основа формирования образа его будущей жизни. Поиск справедливости как воплощения «высшей правды» живет в нас из поколения в поколение, являясь движущей энергией всех социальных трансформаций. Многие русские писатели говорили о том, что высшая и самая характерная черта нашего народа – это чувство справедливости и жажда ее, то есть поиск истины, некогда принадлежавшей человеку по праву, но изъятой из окружающей реальности, подлежащей возвращению в человеческий мир через колоссальную борьбу.

В свою очередь, понятие справедливости в европейском понимании отличается от русского. «Justitia» (лат. «справедливость») происходит от слова «jus» – право. В английском языке «право» и «справедливость» обозначены одним словом «justice». Это говорит о том, что в западном устройстве римского права справедливость и право в лице закона тождественны и при этом успешно реализуемы.

Особенность европейского менталитета состоит в строгом следовании закону, за которым, каким бы он ни был, признается презумпция справедливости. Особенность русского менталитета выражается в русской поговорке: «хоть бы все законы пропали, только бы люди правдой жили». Из этого факта можно сделать вывод о том, что в основе всех правовых доктрин лежит идея справедливости, но она имеет различия в нормативном закреплении и повседневной реализации.

В. С. Соловьев рассматривал справедливость сквозь призму единства права и нравственности. Право в его понимании должно стать неизбежным этапом эмпирического становления справедливости, в чем лежит его нравственное оправдание [Соловьев 1998: 137]. Как показывает действительность, данное учение нереализуемо в российском обществе, поскольку оно негативно, недоверчиво относится к праву и к государству в целом. Данные воззрения отражаются в учении Л. Н. Толстого, отвергающего право и рассматривающего его как зло.

Понятие «справедливость» является основой осуществления правосудия. Платон, рассматривая справедливость с политико-правовой стороны, утверждал, что «каждый человек и каждая вещь имеют свое место и функцию, отведенную безличным вселенским законом. Поддержание заданного порядка и гармонии, как во взаимоотношениях с природой, так и в человеческом сообществе, справедливо и мудро» [Хеффе 1994: 132]. Основная цель судопроизводства заключается в защите прав и законных интересов субъектов, а также в восстановлении нарушенного правового положения лица. Судебная система стремится к точке равновесия, которое имело место в обществе до нарушения прав субъекта. Следовательно, чтобы правосудие было эффективным, оно должно быть справедливым.

Обратимся к ст. 6 Конвенции, где речь идет о справедливом судебном процессе: «Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». Данное определение распространяет понятие «справедливый» категориями «разумный срок», «независимый», «беспристрастный», «законный», являющимися, вероятно, условиями достижения справедливости.

В российском законодательстве в нормах Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) категория «справедливость» отдельно не выделена, но посредством косвенных заключений можно вычленить те составляющие, в которых проявляется данное правовое явление. В п. 1 ст. 391.11 ГПК РФ указано, что «... права на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон». Как видим, в данном определении условием достижения справедливости называются принцип состязательности и равноправие сторон.

Другим примером является ст. 12 ГПК РФ «Осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон», где в пункте 2 происходит расширение этих двух понятий: «суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам,

участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или не совершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел».

В контексте, начинающемся со слов «осуществляет руководство процессом...», мы наблюдаем описание сущности судейского усмотрения, цель которого заключается в том, что суд выступает не карательным органом, который ориентируется слепо лишь на закон, а исходит в своих решениях из реальных интересов граждан, стремится восстановить их права. Однако этот же контекст наглядно демонстрирует, что судейское усмотрение строго ограничено требованием четкого следования закону. На практике это нередко приводит к тому, что «законность» идет вразрез со «справедливостью».

В Постановлении по делу «Штукатуров (Shtukaturov) против Российской Федерации» от 27.03.2008 (жалоба № 44009/05) ЕСПЧ признал нарушение права на судебную защиту лица, признанного судом недееспособным, в связи с признанием его таковым. Гражданин Штукатуров не имел возможности самостоятельно подать кассационную жалобу, поскольку ГПК РФ предусматривал возможность участия недееспособных лиц в гражданском судопроизводстве только через представителя. Иными словами, лицо, признанное в суде недееспособным, не может обратиться с жалобой в вышестоящую инстанцию ввиду его процессуального статуса. Вопрос о справедливости принятого судом решения остается открытым. В данном случае суд мог самостоятельно оценить возможность лица представлять свои интересы, но, поскольку суд ограничен в этом, гражданин обратился в ЕСПЧ. Впоследствии с учетом данного постановления ЕСПЧ были внесены изменения в ГПК РФ.

До сих пор право на обжалование лица имеют лишь в случае, если суд принял судебные акты непосредственно об их правах и обязанностях. Зачастую

суды возвращают жалобы лица, которое не было привлечено к участию в деле, аргументируя это тем, что заявитель вправе защищать свои права в самостоятельном судебном процессе, поскольку на лиц, не участвовавших в деле, законная сила судебного акта не распространяется. Дореволюционное законодательство России подтверждает, что данная процедура существовала в процессуальном законодательстве, имеет исторические предпосылки и уходит корнями во времена Новгородской и Псковской судных грамот.

Основная проблема в том, что понятия «законность» и «справедливость» в национальном законодательстве не совпадают по объему и содержанию. Более того, законодательно зафиксирована только категория «законность», а нормативное закрепление понятия «справедливость» отсутствует. Данное обстоятельство приводит к тому, что правильное с точки зрения закона обстоятельство может быть одновременно несправедливым. Возможность существования такого противоречия в гражданском судопроизводстве влечет большое количество обращений российских граждан в ЕСПЧ.

С закреплением понятия «справедливость» наравне с «законностью» судебское усмотрение приобретет свое законное обоснование и позволит подходить к разрешению каждого дела индивидуально. Безусловно, данное обстоятельство существенно усложнит работу судей, поскольку при судебском усмотрении необходимо соблюсти баланс интересов обеих сторон не только с точки зрения формальных норм, но и с точки зрения конкретных жизненных обстоятельств, не попадающих в правовое поле. Однако исключительно благодаря этому дело будет рассмотрено в полном объеме и с позиции закона, и с позиции жизненной ситуации, что значительно повысит уровень доверия российских граждан к судебной системе и авторитет судебных органов.

Помимо включения понятия «справедливость» в законодательство предлагаются разные варианты формулировок отдельных статей. Ю. А. Попова предлагает изменить редакцию ст. 2 ГПК РФ следующим образом: «Задачами гражданского судопроизводства являются справедливое судебное разбирательство гражданских дел, проведенное в разумные сроки;

постановление законного, обоснованного и справедливого судебного решения в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов» [Попова 2006: 15]. И. В. Воронцова рекомендует ч. 1 ст. 195 ГПК РФ изложить в следующей редакции: «Решение суда должно быть законным, обоснованным, справедливым» [Воронцова 2011: 75].

Сущность судебной практики сосредоточена в том, что если юрист, занимающийся частной практикой, использует в своей работе закон с точки зрения «чистого права», то судья при разрешении конкретных дел «наполняет» закон справедливостью. В результате деятельности судебных органов происходит трансформация одного источника права (закона, подзаконного акта) в судебную практику, которая наполняется «живым содержанием» [Лаптев 2015: 30]. В этом и заключается ценность и сущность судейского усмотрения при разрешении гражданских дел.

Исходя из сказанного выше, можно сделать следующий вывод: если ЕСПЧ в ряде своих постановлений («Рябых против России», «Праведная против России») рекомендует нормативно закрепить понятие «справедливость» в современном гражданском процессуальном законодательстве, то необходимо прислушаться к данным высказываниям. При этом следует учитывать как европейское толкование справедливости, которое заключается в строгом соблюдении закона и следовании ему, так и российское понимание справедливости, не поддающееся формализации и четкому подчинению законодательным предписаниям в силу своей уникальности и своеобразия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Даль В. И.* Толковый словарь великорусского языка. М., 1980. Т. 3.
2. *Воронцова И. В.* Справедливость в российском гражданском процессе. М., 2011.
3. *Лаптев В. А.* Решения судов в составе судебной практики: применение закона и принципа справедливости. М., 2015.
4. *Попова Ю. А.* Совершенствование некоторых институтов цивилистического процесса России в свете положений международных норм, принципов, договоров. М., 2006.
5. *Соловьев В. С.* Сочинения в двух томах. М., 1998. Т. 1.

6. Хеффе О. Политика. Право. Справедливость. Основоположения критической философии права и государства. М., 1994.

REFERENCES

1. Dal V. I. Explanatory Dictionary of the Live Great Russian Language [Tolkovyyiy slovar velikorusskogo yazyika]. Moscow, 1980. Vol. 3
2. Vorontsova I. V. Justice in the Russian Civil Process [Spravedlivost v rossiyskom grazhdanskom protsesse]. Moscow, 2011.
3. Laptev V. A. Court Decisions as a Part of Court Practice: Law Enforcement and Principle of Justice [Resheniya sudov v sostave sudebnoy praktiki: primenenie zakona i printsipa spravedlivosti]. Moscow, 2015.
4. Popova Y. A. Improvement of Some Institutes of Civil Process of Russia in the Light of Provisions of the International Standards, Principles, Contracts [Sovershenstvovanie nekotoryih institutov tsivilisticheskogo protsessa Rossii v svete polozheniy mezhdunarodnyih norm, printsipov, dogovorov]. Moscow, 2006.
5. Solovyov V. S. Writings in Two Volumes [Sochineniya v dvuh tomah]. Moscow, 1998. Vol. 1.
6. Heffe O. Policy. Right. Justice. The Fundamentals of Critical Philosophy of Law and State [Politika. Pravo. Spravedlivost. Osnovopolozheniya kriticheskoy filosofii prava i gosudarstva]. Moscow, 1994.